

ДИАЛЕКТИКА ПРОИЗВОДСТВА (ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ* ПОДХОД)

Любая социально-экономическая система — результат деятельности людей. А сама деятельность всегда выступает как совокупность конкретных ее видов и форм или сфер. Чем более развито общество, тем богаче арсенал сфер и видов деятельности и тем более отчетливо вырисовывается необходимость осмысления направленности разработки общей идеологии трансформации экономических и социальных систем и их эффективного управления. Такие процессы в истории человечества наблюдались и ранее. Они были связаны с переломными этапами в развитии общественного производства, революциями в науке и технике, сменой ведущих сфер деятельности в общественном производстве.

Важнейшая особенность исследования социального объекта или общества в целом — это относительный характер закономерностей социально-экономического развития. По сравнению с фазами изменений в природе циклы общественного развития менее длительны, легче различимы. Закономерности социально-экономической жизни по существу историчны. Поэтому кумулятивный характер наследственного ядра социальных изменений выражен менее отчетливо, а степень изменчивости, поле перемен — наиболее сильно (особенно сильно при смене парадигмы).

Каждый переворот в производственной сфере деятельности формирует новую парадигму дальнейшего развития или по меньшей мере открывает простор для прогресса на довольно длительный период. При этом может измениться и географический эпицентр научно-технического прогресса.

Смена ведущих сфер деятельности выступает побудительным мотивом не только скачка в развитии самого процесса создания материальных благ, но и предпосылкой, условием, "толчком" для ускорения переустройства социальной системы в целом.

В истории общества можно выделить 3 ситуации, когда смена парадигм в осмыслении действительности послужила толчком для становления и развития новых сфер деятельности, что неизменно завершалось выходом социальной системы на новый, более высокий уровень развития.

Первая ситуаций сложилась еще в древности и вылилась в *неолитическую революцию*. Смена парадигм произошла в период перехода от первобытного состояния! аграрной цивилизации. Становление новой парадигмы шло медленно, стихийно. Процесс этот превышал по длительности жизнь многих поколений. Перемены, происходившие на протяжении жизни отдельного человека, были незначительными. Каждое поколение заставляло технологию производства внешне неизменной и "естественной". Этот тип становления технологической практики не исчез окончательно,

Евгений Зиновьевич ВОЛЧЕК, доктор философских наук, профессор кафедры философа БГЭУ.

* Парадигма — точка зрения, на основе которой может строиться модель и развиваться теория,

любая технология простирает свое культурно-творческое влияние далеко за пределы системы, ее породившей. По этой причине скрытые в будущем общественные, бытовые и этические последствия такого влияния и само направление, в котором оно идет человечество, отнюдь не является результатом чьего-либо сознательного намерения, и лишь с трудом удастся осознать существование и определить сущность подобного влияния. И тем не менее парадигма действует.

Аграрная революция завершила создание материально-технической базы переломного общества, открыла перспективы и послужила импульсом для дальнейшего движения. Последствия этого процесса, с которым связаны величайшие сдвиги в истории человечества, имеют значение социальной революции и вместе с переустройством материальной жизни, развертыванием парадигмы отражаются в понятии "неолитическая революция".

Общество от присваивающей экономики постепенно начало переходить к производящей.

Вторая ситуация выделенного типа преобразований общественной жизни завершилась промышленной революцией XVII—XIX вв., которая олицетворяла собой смену парадигм и вызвала коренные качественные сдвиги в производстве в результате внедрения машин. Начинаясь этот процесс со смены ведущих сфер деятельности на основе новой парадигмы.

Земледелие и животноводство не исчезли, а лишь уступили "главную роль" в жизнеобеспечении всего общества промышленности машинному производству. При этом речь идет не о каком-то частном явлении, а о такой революции в средствах труда, которая преобразовала весь способ производства. Ведущей сферой деятельности становится промышленность.

Третья ситуация сложилась тогда, когда промышленная революция исчерпала свой потенциал. На смену ей пришли иные решения. Созрела новая парадигма, а именно: осмысление возможности превращения в ведущую сферу общественного производства научно-технической деятельности. Впоследствии этот процесс получил звучное название — НТР (научно-техническая революция).

НТР не ограничивается революционными сдвигами в материализации основополагающих научно-технических идей, а представляет собой переворот в целом; начиная от смены парадигмальной установки и кончая революционным преобразованием всех элементов производительных сил, перестройкой хозяйственного механизма, системы управления жизненными процессами страны.

Под воздействием НТР преобразуется характер труда и его содержание, изменяется место и роль человека в производственном процессе, стимулируется развитие его материальных и духовных возможностей. Он как бы выходит из непосредственного физического, механического контакта с орудиями и средствами труда, передавая техническим устройствам функции контроля и управления, оставляя за собой наиболее сложные нервно-психические функции творчества.

К участию в производстве все интенсивнее привлекаются творческое мышление, знание законов, открытых наукой, индивидуальные склонности и способности человека. Труд человека приобретает новые качества. А новое качество труда — это и новое качество жизни.

Практическое становление и функционирование новой парадигмы охватывает и духовное производство. Оно способствует не только модернизации экономики, но и преобразованию политического мышления, духовно-идеологической сферы, стиля и методов работы организаций управления и культуры, повышению уровня общественного и индивидуального сознания.

Глубинное содержание таких глобальных процессов, как смена ведущих сфер деятельности обуславливает смену парадигм в установившихся формах общения: межсубъектного, межпарадигмального и надпарадигмального. Для нормального хода процесса смены парадигм нужна особая логика снятия всех инородных элементов, подобно тому, как это происходит во всех органических системах. И не логика плюрализма, характерная для систем атомистических, а логика полифигурирования, логика сотворчества. Создание нового и наследование предполагают друг друга. Внутри этого смыслового поля могут быть вполне допустимы радикальные новации — даже парадигмально иные. Тем самым концепция в целом как бы предполагает в себе межпарадигмальное содержание и начало самоотрицания.

Любая деятельность, если она становится общественной в широком смысле этого слова, предполагает парадигмальный подход для осмысления как стадий ее эволюции, так и этапов революционного развития. На стыке эпох, смен формаций, ведущих сфер деятельности межпарадигмальные отношения предстают как нечто внутренне присущее всей системе производства и общества в целом. И это не случайно.

В становящейся научной парадигме должны так или иначе проявляться все пока трудноуловимые идеи, тенденции развития, гипотезы, варианты различных точек зрения, на основе которых могут строиться модели и развиваться теории. А одним из важнейших направлений содержательной эволюции действующей парадигмы (и формирования новой тоже) является адекватное осмысление динамики социокультурных императивов деятельности и развития личности в условиях переходного состояния социума, ибо теоретическое осмысление и практическое решение социальных проблем, проблем культуры, формирования человеческих качеств становится сегодня важным фактором, который активно влияет на развитие общества в целом.

Погоня за техническими инновациями может завести экономику любой страны в полосу "изматывания", не менее опасную, чем гонка вооружений. Поэтому не следует спешить отказываться от жизнеспособных хозяйственных структур в угоду новейшим, но трудно реализуемым технологическим идеям. В противном случае можно оказаться в "хвосте" мирового экономического развития. (По некоторым прогнозам, сама постиндустриальная модель вырождается. Изменяется тип мышления. Оно деформировано, принимает однобокий характер. Появилось понятие — "одномерный человек").

Проблема перехода на новую модель развития — проблема всеобщая. Для ее решения нужно, как минимум, "распрощаться" с постиндустриализмом. Основания для этого есть. Это и возможность синтеза всех сфер деятельности, и сближение экономики с экологическими, национально-этническими, культурологическими и другими системами; формирование интеграционных союзов, создание субъектов мирохозяйственного общения на принципиально новой основе, с новыми ценностными ориентациями.

И это не есть желание уйти от цивилизации, а скорее — соединение природы человека с новейшими стимулами к труду. Необходимо отказаться от стремления к безудержному повышению производительности труда, превращения человека в придаток машины, пусть даже ЭВМ.

Постиндустриальная модель с ее неутолимой жадностью инноваций, в том числе новых ресурсов, ставит под вопрос выживание самого человека, сохранение естественных форм его бытия: природных, национальных, экономических, культурных и т.д.

Реализация постиндустриальной модели, начавшаяся с завершением промышленной революции и переросшая затем во всеобъемлющий научно-технический прогресс, породила своеобразное отношение со средой ее функционирования. Техногенная парадигма развития, принявшая в условиях противостояния двух систем гипертрофированные формы, конечно же, влияла на науку, культуру, экологию,

И сегодня идет непрерывная борьба естественного начала с механически выхолощенным существованием. Ее результат — тоталитарно-техногенные формы культуры, искусства, религии, что стало своеобразным продолжением индустриальных воспроизводственных циклов.

Сфера постиндустриализма — это высокоразвитые страны (около 20), в которых функционируют гигантские индустриальные "конвейеры". Сюда можно отнести и некоторые развивающиеся страны, где индустриальная модель лишь начинает свои первые шаги. Здесь их ожидает пристегивание национальных экономик к мировым воспроизводящим центрам, бешеный ритм функционирования в глобальном воспроизводственном механизме.

Для принятой концепции "устойчивого роста" неприемлемы все другие схемы социально-экономического бытия. Речь идет о фетишизации лишь одной модели, существующей на основе рынка, а именно — модели "позднего постиндустриализма".

Приняв на вооружение такую концепцию развития, национальная экономика может втянуться в гонку во много раз более изнурительную, чем милитаризация,

из-за бесконечного отбрасывания не утративших жизнеспособность структур просто в угоду новейшим. Возникает мысль, что понятие устойчивого развития нуждается в переосмыслении. Следует придать ему новое звучание и даже смысл, а именно — обеспечение непрерывного процесса гармонического синтеза этнонациональных и научно-технических компонентов формирования национально-экономических систем.

Превращение научно-технической деятельности в ведущую сферу в результате НТР существенно изменило облик экономики и радикально модифицировало основные принципы труда. Этот феномен часто связывают со становлением экспансии экономики услуг, с развитием "информационного общества". Именно этот период (вторая половина нынешнего столетия) отличается радикальным сдвигом от создания предметов потребления (материальных благ) к производству услуг и информации. Сегодня этот процесс принимает все более внушительные размеры.

По мнению футурологов (Д. Белл, Э. Тоффлер и др.), главной проблемой становится соотносительность человека и производства, формирование условий, при которых индивидуальность станет важнейшим фактором организации, и власть над человеком утратит свой прежний общественный характер. Это может произойти только тогда, когда основой социального прогресса станет не массовое материальное производство, а индивидуализированное созидание информации и знаний. Как утверждал Д. Белл, информация станет основным производственным ресурсом постиндустриального общества. Это окажет воздействие и на властные структуры, потребует более высокого интеллектуального уровня. Новая власть, по мнению Д. Белла, будет более демократична по своему характеру.

Предполагаемая в таком случае трансформация власти будет иметь большое значение не только для экономики, но и окажет влияние на социальную и политическую жизнь. В производственной сфере сформируется новый тип работника, подрывающий основы частной собственности, так как интеллект не является объектом частной собственности, он не продается и его не купишь!

Однако и сегодня общество еще основано на материальном производстве как на своем базисе. Главные тенденции общественного прогресса определяются процессами, протекающими в сфере материального производства, а также в сфере производства нематериальных благ. Отход от традиционных тенденций и принципов созидания материальных и духовных ценностей порождает предпосылки новой экономической и социальной ситуации.

Использование достижений НТР в практической деятельности людей, превращение науки в непосредственную производительную силу, а научно-технической деятельности в ведущую сферу существенно изменили облик экономики, модифицировали принципы поведения человека в трудовом коллективе и в обществе.

Одни исследователи связывают сложившуюся ситуацию с экспансией экономики услуг (Д. Белл), другие акцентируют внимание на становлении "информационного общества", переключают внимание на развитие средств информатики (Э. Тоффлер, Т. Умсао). И это не случайно. Ибо развитие экономики во второй половине XX в. в лидирующих странах ознаменовалось радикальным сдвигом от юзания материальных благ к производству услуг и информации. Это, конечно, изменило соотношение занятости в обрабатывающей промышленности и добывающей сфере. Но возросла занятость в сфере услуг. Снижается доля работников, занятых непосредственно в производственных операциях. Человек, с одной стороны, все больше вовлекается в производственный процесс, а с другой, деятельность на рабочем месте все больше становится информационно насыщенной. Причем информация эта создана в силу разделения труда другими людьми.

Все это ведет к тому, что свободное время и рабочее место становятся неразделимы с созданием условий для домашней работы. Такая ситуация квалифицируется на Западе как становление прозомера, соединяющего в себе как производственную деятельность, так и активное потребление благ и услуг. Под воздействием этих факторов в современной цивилизации возникают ситуации, в которых человек не в той степени зависит от собственности представителей господствующего класса, как это было в индустриальной цивилизации, так как средством производства становятся знания, наука, неотделимые от человека, а условия их развития и

применения становятся все более доступными. Сами же знания, науку у человека не отнимешь и в частную собственность не превратишь. Более того, научные знания не растрачиваются, не расходуются в результате их производственного использования.

Научно-техническая революция в конечном счете завершится созданием новой цивилизации. Изменится и характер применения человеческих способностей и интеллекта. В общественном производстве люди будут заняты только там, где необходимы человеческие качества, оценки, суждения и творчество. На передний план встанут не физическая сила человека, не умение применять знания, науку, а способность к инновациям. Так как увеличится благосостояние людей и уменьшится воздействие первичных потребностей, то неизбежно снизится роль материальной мотивации вовлечения людей в производственные процессы.

Однако исторические изменения не будут сводиться только к технологическим преобразованиям. С развитием общественного производства, социальной системы в целом повышается уровень благосостояния работников, давление непосредственной необходимости уменьшается. Для человека открывается возможность искать самовыражение вне традиционных стереотипов поведения.

Конечно, материальная мотивация не устраняется, а приобретает новые формы, ибо намечается сдвиг от ориентации на рост материального потребления к обеспечению более высокого качества жизни. А дополнительное увеличение денежных доходов вряд ли окажет прежние воздействия на устремления человека. Причем шкала ценностей в этих условиях, конечно, будет изменяться и довольно быстро. Однако распространение постматериалистических ориентаций, основанных на стремлении людей к самовыражению и саморазвитию, будет сочетаться с высокой степенью социализированности современного человека. Прогресс той или иной страны все в большей степени будет определяться не столько индивидуальными качествами и предприимчивостью, сколько оптимальным сочетанием индивидуалистских и коммунитаристских тенденций, *ли* это будет неизбежно порождать (и уже сегодня порождает) целый ряд новых проблем.

Так, необходимость развития духовных потребностей уже сегодня указывает на радикальную реструктуризацию экономики, традиционно ориентированной на материальные ценности, на интересы больших социальных групп людей. Уже сегодня складываются такие социальные структуры, как правило, умственного труда, которые не являются ни колхозниками, ни рабочими, ни фермерами, ни бизнесменами, а лишь работниками своих организаций. Они не принадлежат к пролетариату и не могут быть эксплуатируемы как класс. Меняя свою работу, они меняют свои экономические и социальные позиции. И если эти процессы не контролировать, то это может привести к конфликтным ситуациям как в отдельных сферах деятельности, так и в обществе в целом.

Возникает потребность в разработке адаптивных форм организации деятельности отдельных социальных групп людей в рамках той или иной организации, компании, коллектива. Наука же, сформировавшаяся на базе индустриального общества неких идеальных моделей, не знает, как решить многие современные проблемы. Поэтому идет непрерывная борьба естественного начала с механически выхолощенным существованием. Пока результат этой борьбы предсказать трудно. Но трудное не есть невозможное! Значит, предстоит дальнейшее научное исследование индустриальных и постиндустриальных производственных циклов.

Литература

- Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории. М., 1993.
 Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999.
 Васильчук Ю. Эпоха НТР: "экономическое чудо" как воплощение мировой культуры // Полис 1996. № 6.
 Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М., 1998.
 Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. М., 1999.
 Иноземцев В.Л. Теория постиндустриального общества как методологическая парадигма российского обществоведения // Вопр. филос. 1997. № 10.
 Кун Т. Структура научных революций. М., 1975.
 Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999.
 Шедровицкий Т.П. Философия. Наука. Методология. М., 1997.